

ЛитРес:

КЕЙТ ХАРТ

**ЛЮБОВЬ
И
КОРИЦА
ЖЕЛАННЯ
И
ФОТОГРАФИИ**

Кейт Харт
Любовь и корица
Серия «Добрые истории для
зимнего вечера», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62850806

Аннотация

Дейзи Джонс никогда не ела пышные булочки с корицей, которые подавали на школьном новогоднем балу. Но с появлением новенького старшеклассника её вкусы резко меняются, а в сердце зарождается волшебное чувство с ароматом...корицы.

Маленькая и добрая история о любви для уютного зимнего вечера.

P.S. Пусть ваша зима будет теплой и снежной, а новый год принесет любовь, радость и танцы.

Содержание

Пролог	4
1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кейт Харт

Любовь и корица

Пролог

Каждый ли помнит тот день, когда в его сердце неожиданно-негаданно вонзилась стрела Амура? Возможно ли вспомнить самые первые чувства, что охватили безмятежное сознание? Атмосферу, запахи и даже самые тихие звуки?

Аромат конфет и булочек с корицей всегда возвращают меня в тот праздничный вечер с бесконечными танцами, всеобщим весельем и кучей блестящей новогодней мишуры, что пролетала над головами. Во мне бурлили детский восторг и девичье смятение, а сотни тысяч фейерверков взрывались в животе, когда из колонок начинали звучать мои любимые песни. Мне казалось, что диджей включал их специально для меня, как бы приглашая в центр танцевального зала.

Тот вечер не отличался от многих предыдущих: все те же лица, то же место проведения праздника и те же закуски на столах. Разноцветными огоньками переливалась высокая ёлка в центре огромного зала, а под ней красиво лежали фальшивые подарки в блестящих обертках. Каждый год Барри Буч под шумок хватал одну из них и, в надежде найти какую-нибудь безделушку, вскрывал её на глазах у преподава-

телей. Сначала его ругали, но потом это превратилось в традицию, что веселила, пожалуй, всех вокруг. Ну, кроме миссис Грув, которая, кажется, понятия не имела, что значит улыбка.

Однако в тот вечер ни одна коробка не была «похищена», а конфеты на столах, с присущим праздничным ароматом, пахли *по-особенному*. Корица приятно щипала нос, хотя до этого я ненавидела её всем своим естеством.

Да. Пожалуй, двадцать седьмого декабря моя жизнь изменилась навсегда. И во всем виноват один конкретный парень.

1

27 декабря, 2015 год

Мне 15 лет

Меня не было в школе три недели. Короткая пробежка на улицу, занявшая максимум полминуты, оставила после себя ужаснейшую ангину, которая уж очень скоротечно перетекла в отит. Радовало, что антибиотики побороли болячку, а семестр в уходящем году мне удалось завершить с отличными оценками, так сказать, «не выходя из дома». И в качестве бонуса за мои страдания, я все же могла отправиться на праздник, что каждый год устраивала школа перед зимними каникулами.

Преподаватели называли этот вечер «новогодним балом», поскольку со слов нашего директора так звучало намного изящнее, нежели какая-то там «вечеринка». А, поскольку, все без исключения (как и я!) считали нашу школу особенной, то ничего простецкого и обыденного в ней попросту быть не могло. Она располагалась в самом центре нашего городка с праздничным названием «Сноухиллс». Учащихся в местной школе было чуть больше двух тысяч: неутомные малявки, вечно сбивающие с ног, старшеклассники с мозгами каракатицы и, считавшие себя круче всех, выпускники. В первую группу входил мой младший брат Гарри, во вто-

рую – почти все ученики старшей школы, а в третьей прочно обосновались самые «крутые» парни и девочки (противные и высокомерные!). И почти все эти люди, кроме маленьких террористов, собирались праздновать начало зимних каникул в одном помещении...

– А ты будешь сегодня танцевать? – спросил меня Гарри, без стука распахнув дверь моей комнаты. Ненавижу, когда он так делает. Как-то раз я переодевалась и этот чудик увидел меня в одних трусах. Потом несколько дней трещал направо и налево, что я до сих пор ношу памперсы, заметив, судя по всему, торчащие крылышки от огромной прокладки. – Будешь? Будешь? Будешь?

– Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не вырвался в мою комнату без стука, Гарри?!

– Сколько раз? Сколько раз? Сколько раз?

– Закрой дверь!

– Закрой дверь! Закрой дверь! Закрой дверь!

Господи, за что мне это наказание? За какие такие грехи, ответь же? Вот ни за что не поверю, что я в его возрасте была такой же непослушной, несносной и до ужаса активной. Даже не припоминаю, чтобы меня наказывали и велели не выходить из комнаты, как этого негодника. Хотя, возможно мне повезло больше чем моей подруге Молли. Младшая сестра постоянно роется в её шкафу и меряет одежду без проса, оставляя после себя настоящий хаос. Да-да, я сама однажды видела и, кажется, именно тогда с облегчением

подумала, как же все-таки хорошо, что у меня брат, который уж точно не станет таскать мои вещи.

В сотый раз расчесав длинные волосы перед зеркалом, я придавила ладонями линию пробора. Ненавижу, когда мелкие волоски торчат, как антенны у какого-нибудь пришельца.

– Ты готова? – Мама осторожно заглянула в комнату. – Какая же ты красивая, Дейзи! Уверена, парни будут смотреть только на тебя!

– Это точно! – послышался голос бабушки. – Только с чесноком не ешь ничего, а то вдруг кто целоваться полезет.

А я же с сомнением оглядела свой внешний вид и протяжно вздохнула:

– Ага. Особенно всех поразят мои узкие бедра и ноги, подобные кривым спичкам. Но спасибо за поддержку! – с деланной улыбкой поблагодарила я.

Я ненавидела свою фигуру, которой по сути то и не было вовсе. Острые плечи, плоская задница и два прыщика вместо груди.

– Ой, это все временно! – отмахнулась бабушка, заходя в гардеробную за верхней одеждой. Пока она доставала мой синий пуховик с лисьим капюшоном и что-то бубнила себе под нос, мы с мамой переглянулись и улыбнулись друг другу.

С тех пор, как бабушка переехала к нам, в доме стало заметно живее, а кухня никогда не стояла без дела. Да и нам с мамой стало легче справляться с домашними хлопотами.

– Много не пей! – сказала мне бабушка на прощание, а потом заговорщически подмигнула и подняла вверх большие пальцы. – Но тазик я все равно занесу к тебе в спальню! Мало ли.

– Бабушка! – ахнула я, укоризненно взглянув на нее. – Мне пятнадцать! И там будет только сок какой-нибудь и кола!

– До чего же ты скучная, Дейзи! Как будто два века назад родилась.

Стоило нам с мамой выйти на улицу, как она тут же крепко ухватилась за мою руку.

– Ох!

– Что такое?!

На пару секунд она остановилась, опустив ладонь на живот.

– Ваш с Гарри братик будет футболистом. Дейзи, перестань паниковать всякий раз, когда я говорю «ой», идет? Мне всегда кажется, что у тебя вот-вот глаза из орбит выпадут.

– Ты сделала «ох», вообще-то. Мам, я и пешком могу добраться до школы. Вообще-то, я каждый день хожу туда на своих двоих. А после трехнедельной болячки мне вообще полезно ходить пешком. Тебе не обязательно подвозить меня. Лучше бы дома осталась. Скоро ваша любимая передача про танцы на льду начнется.

– Через полчаса! А за это время я успею вас с Мери подкинуть до школы и заехать в магазин за кукурузой в банке. В

кладовке уже закончилась, – вздохнула она и потянула меня за руку к гаражу.

– И кто же этот троглодит, который съел всю кукурузу? Надо срочно поймать его, а то лишит и остальных запасов.

С наступлением беременности мама принялась жадно поглощать две вещи: тосты с маслом и кукурузу в банке. Как-то поздно ночью мне приспичило доесть остатки любимого яблочного пирога и выпить чашечку сладкого чая. Со мной такое частенько бывает: то йогурт с пепси, то бутерброды с соком. Воодушевленная, я зашла на кухню и обнаружила маму в махровом халате перед телевизором, а в обеих руках у нее были тосты с маслом и ломтиком сыра, посыпанные сверху горкой сладкой кукурузы. От увиденного мой аппетит быстро испарился.

– На днях разговаривала с мамой Мери. Фелисити говорит, что по тебе все девочки в классе соскучились.

– Прямо уж все, – не без гордости улыбнулась я, закрыв дверцу автомобиля. – По правде говоря, мне надоело безвылазно сидеть дома. Я впервые не принимала участие в украшении зала и школы, а это одно из самых моих любимых занятий!

– Зато дом мы нарядили с полна, а?

– Ну да, – улыбнулась я, включив себе подогрев сиденья. – Не надо заезжать за мной, хорошо? Мы с девочками сами доберемся.

– Дейзи, ты только что выздоровела и я не хочу, чтобы

ты снова заболела. Мне ведь не сложно сесть в машину, проехать три улицы и забрать тебя.

– А я хочу хоть немного прогуляться, – жалобным голосом протянула я. – Большинство девочек на каникулах уезжают с родителями в отпуска, даже Мери. Я снова останусь одна.

– Да ладно тебе! А как же мы с папой и бабушкой? – улыбнулась мама. – Будем фильмы смотреть, на каток ездить, можем даже за город на базу какую-нибудь уехать. Тебе ведь нравится на этих шайбах кататься!

– Это тюбинг.

– Боже мой, какие мы грамотные! – усмехнулась мама, выезжая на улицу. – Не переживай ты так. Скучно на каникулах тебе точно не будет!

* * *

Впервые за последние четыре года новогодний бал не подразумевал маскарадные костюмы. Этой новости не слишком обрадовалась Мери, потому что по её мнению вся прелесть этого вечера состояла именно в том, чтобы скрыть свое истинное лицо под маской и не бояться быть смешной, дрыгаясь на танцполе. А мне же, по правде говоря, было все равно в каком костюме я буду. Главное ведь – танцы и веселье!

– Как тебе мое платье? Не слишком я в нем толстая? Этот жуткий оливковый цвет полнит меня. Знаю, что полнит!

– Мери, успокойся! – говорю я, взяв её за плечи. – Пере-

стань нести чепуху, ладно? Чудно выглядишь. Празднично так!

– Дейзи, я очень люблю танцевать, а теперь не смогу этого делать, потому что все будут пялиться на мои жиры! Только погляди!

– Какие жиры?! О чем ты?

– Тебе то не понять! Только посмотри, как это милое платье здорово сидит на твоей фигуре.

– Мери, у всех девочек в классе уже бедра округлились. Большинство вместо спортивных топиков носят красивые лифчики, потому что у них груди есть. А мне же приходится вату подкладывать, потому что у меня прыщики вместо сисек! Да и то, прыщики порой больше по размерам бывают!

– Уж лучше скелетоном ходить, чем бомбой, как я.

Весело: скелетоном меня ещё никто не называл, но на правду не обижаются.

Пока я молча переобувалась и складывала вещи в свой шкафчик, Мери заметно успокоилась. Знаю, ей хочется быть похожей на наших фигуристых старшеклассниц, которые даже школьной форме способны придать оттенок соблазнительности. Иногда замечаю в её речи неприсущий ей пафос, от чего хочется лишь рассмеяться, но я стараюсь держаться изо всех сил, чтобы не обидеть подружку.

Мери очень умная и милая девочка. Много читает, четвертый год подряд посещает кружок по рисованию и дизайну, планируя стать известным в мире модельером. Она лю-

бит создавать украшения из бисера, самостоятельно совершенствует свою одежду, делая её уникальной при помощи различной фурнитуры, но при этом слишком заиклена на своей внешности и оттого кажется неуверенной в себе.

– Вот мой план: занять место в углу, желательно в тени, и наблюдать за танцами. В этом году я буду просто смотреть и всё.

– Ух ты! Вот так план! – подхватила я, расправив длинные сверкающие рукава. – А вот я планирую повеселиться. Три недели дома – сущий кошмар.

– Обещаю с нового года сесть на диету, – всё причитала Мери, поднимаясь по лестнице. Платье у нее было слишком длинным и путалось в ногах. – Никаких больше бутербродов перед сном, только кефир и творог.

– Дейзи! Мери! Привет! – воскликнула наша одноклассница Молли в сверкающем фиолетовом платье. На её узком лице было так много блесков и румян, что я машинально дернула Мери за платье, заставив обернуться. Обычно мы пихали друг друга ногой под столом, или тайком дергали за волосы, когда нужно было заценить внешний видок кого-нибудь из школы.

Мы обнялись почти со всеми одноклассницами, которых встретили по пути на третий этаж. Тем временем, из торжественного зала доносились музыка, голоса и веселый смех, поэтому с каждым шагом мое настроение поднималось на самую вершину положительных эмоций. Я ведь так долго жда-

ла развлечений! Целых три недели!

– Мисс Джонс, наконец-то вы в школе, – поздоровалась со мной миссис Грув, учитель математики. Эта худощавая, но уж слишком высокая женщина была как всегда сдержана и холодна. Рядом с ней невозможно улыбаться. Она похожа на того чудища из «Гарри Поттера», которое высасывало из людей все хорошее. – Если вы здесь, значит уже выздоровели, верно?

– Добрый вечер, миссис Грув. Да, спасибо. Чувствую себя прекрасно и очень рада, что смогла посетить бал.

– Вы получили мое сообщение по электронке? Я оставила несколько комментариев к вашей итоговой контрольной работе.

– Да, спасибо. – Вообще-то я незамедлительно отправила ответное письмо, в котором поблагодарила её за «справедливую» оценку и эти самые комментарии. – Ваши замечания как всегда обоснованы.

Кивнув мне, женщина скрылась в одном из открытых кабинетов, а за моей спиной тут же раздались смешки.

– Какая же она крыса.

– А я так надеялась, что её не будет сегодня!

– Она вообще хоть когда-нибудь улыбается?

Посмеявшись, мы с девочками решили заглянуть в туалет перед тем, как появиться в зале. Обычно мы становились перед длинным зеркалом и поправляли волосы, а кто-то из нас наклонялся к кабинкам и проверял, заняты они или нет.

Убедившись, что внутри только мы, тут же начиналась болтовня обо всем на свете. И, кстати, уж очень редко мы использовали дамскую комнату по прямому назначению. Я, во всяком случае, всегда остерегалась микробов, которых в общественных туалетах пруд-пруди, а по словам Мери, ей уж очень сложно было расслабиться в комнате с белым больничным кафелем на стенах и сидеть на унитазе, которым пользовались самые разные люди.

– У тебя синяя тушь?! – ахнула Молли, внимательно разглядывая напудренное лицо Ненси. Обе сидели за одной партой в младшей школе и теперь, как и мы с Мери, постоянно ходили парой. Бывали моменты, когда я замечала в них что-то похожее, словно эти восемь школьных лет связали их родственными узами. – Где ты её взяла? У мамы?!

– Старшая сестра одолжила, – не без гордости ответила Ненси, поправив на висках выющиеся локоны. – У нее еще фиолетовая есть. Кстати, Молли, тебе бы под платье в самый раз подошла!

– А вам нравятся мои блески? – с улыбкой поинтересовалась та, хлопая ресницами. – Я ими все тело усыпала!

– Ты похожа на рыбу! Переливаешься вся! – весело ответила ей Ненси, которую уж очень непривычно видеть без круглых очков. Мне всегда казалось, что она и родилась в них.

– Ты в линзах? – спросила я, внимательно всматриваясь в её глаза.

– Не-а. Не могу запихнуть в глаз инородный предмет. Это как-то жутковато.

– А как же ты видишь?

– Дейзи, я не настолько слепа, чтобы не различать фигуры и стены. К тому же я без них всего на пару часов, – хмыкнула она, достав из блестящей сумочки блеск для губ. – Тебе надо?

– Не-а! У меня свой есть! – Я продемонстрировала подарок мамы на Рождество. – «Диор».

Девочки тут же окружили меня, как голодные воробушки, и попросили дать им попробовать мой новый нежно-розовый блеск для губ.

– Единственный день, когда мне разрешается пользоваться косметикой! – вздохнула Молли, послав своему отражению в зеркале воздушный поцелуй. – Моя мама такая старомодная.

– Ты поэтому столько всего на себя налепила, да? – подколола Мери. – И блески, и румяна, и блеск для губ. Даже в волосах блески!

– Она просто хочет, чтобы все наши безмозглые парни пялились только на нее, – хихикнула Ненси, пытаясь забросить тюбик с блеском в свою сумочку. Наверное, без очков ей очень сложно. – Да и старшеклассники тоже. Ох, Дейзи! Ты ведь знаешь про новенького?! – подскочила она, развернув меня к себе. Какие же у нее синие ресницы! – Мери, ты рассказывала ей?

– Да, вроде. Не помню... – замялась моя подруга.

– О чем вы?

– Про новенького десятиклассника! – хором ответили все, кроме Мери. Она демонстративно закатила глаза и начала вертеться перед зеркалом, то вдыхая, то выдыхая животом.

– Нет, не слышала, а что с ним?

– Ты просто в обморок упадешь, когда увидишь его!

– Все девчонки в школе шепчутся только о нем!

– Какие же у него глаза!

– А ямочка на подбородке!

– Я слышала, его взяли в школьную команду по плаванию!

– Здесь и удивляться нечему! У него такие крепкие ноги!

А какие широкие плечи...

– Откуда ты знаешь, он ведь всегда в брюках!

– Стойте-стойте! – громко прикрикнула я не в силах больше фильтровать их бесконечный речевой поток. – Остановитесь. Вас чего так прорвало?

– Да втюхались они по самые уши, – пробубнила Мери, недовольно разглядывая себя в зеркале. Самая критичная особа, что я знаю! – Ни о чем другом и говорить не могут. Достали уже. – Расправив круглые плечи, она схватила свою сумочку в форме сердца и молча обошла нас. У двери моя подруга остановилась, чтобы снова взглянуть на себя. – Я в зал! Если что – ищите меня в темных углах.

– Мери! – протянула Молли. – Извини!

– Наверное, и впрямь задолбали разговорчиками о но-

веньком.

– Да она тоже без ума от него, ты что! – улыбнулась Молли задумчивой Ненси.

– Ладно, девочки, я тоже пойду в зал. – Не хочу, чтобы сегодня Мери занималась самобичеванием. Эту девицу нужно взбодрить как следует, а то и правда просидит где-нибудь в углу весь праздник. Расскажите об этом новеньком позже.

Ненси сообщила, что они присоединятся к нам через пять минут. Я вышла в шумный коридор, разгладив руками плотную ткань платья. Непривычно видеть учащих в разноцветных одеждах, а не в школьной серо-синей форме, которую каждый год моя бабушка ушивала, поскольку юбка якобы «моего размера» была уж слишком велика на меня. Все дело в полном отсутствии бедер! Порой мне кажется... Нет! Хочется верить, что как только они округлятся, моя жизнь хоть чуточку изменится.

– Дейзи, привет! – поздоровался со мной Бобби Фишер, что в прошлом месяце выиграл чемпионат по игре в шахматы. В круглых очках и с торчащей темной челкой он напоминал мне Гарри Поттера. – Выздоровела?

– Привет! Ага, прям к празднику.

– Удачно!

Поскольку я никогда особо не знала, о чем с ним говорить, то всегда использовала одну и ту же схему: натужно улыбалась и пяtilась назад, делая вид, что кого-то ищущ.

– Эй, ботаник! – с забавой воскликнул мужской голос. –

Как делишки?

У широких дверей в зал я все же обернулась и увидела, как высокий старшеклассник, что играл в баскетбольной команде нашей школы, зажал Бобби одной рукой, а другой начал трепать его густые темные волосы. Тот как обычно кряхтел, пытался увернуться, но парень крепко удерживал его на месте и ржал как сумасшедший придурок.

Да уж, наверное в любой школе существовали такие говнюки, которых обожали девчонки и ненавидели другие парни, над которыми те вот так издевались. Пожалуй, это было негласным правилом всех образовательных учреждений: иметь привлекательных вышибал, что в спорте – настоящие бойцы, на занятиях – пни, а в жизни – бестолочи.

Торжественный зал в нашей школе был в два раза больше спортивного, а тот у нас не маленький. Я с улыбкой поздоровалась с преподавателями, накрывающими праздничные столы. На всех была разноцветная мишура, а блестящая лысина мистера Харрисона, нашего физрука, скрывалась под сверкающей синей шляпой с надписью Harry New Year. Как обычно высокую ёлку окружали горы фальшивых подарков и огромные куски ваты, имитирующей снег. На высоких потолках красовались огромные диско-шары и как только основной свет погаснет, весь зал озарится разноцветными кружащимися огоньками. Как же я люблю этот вечер!

Мой нос уловил ненавистный запах корицы. Несколько крупногабаритных женщин из столовой заносили большие

подносы, накрытые белыми полотенцами. Под ними томились теплые булочки с обжаренным сахаром и этой жуткой вонючкой, что неприятно щекотала нос. И кто придумал эту байку, что корица является символом Нового года и Рождества? По-моему, это гадость та ещё.

Как обычно всех учащихся ждал фуршет. Столы с легкими закусками были расставлены по всему периметру зала, а на сцене возвышалась аппаратура, за которой прятался приглашенный диджей. Заметив Мери у столика с напитками, я направилась к ней. Если она думала, что простоит весь праздник в сторонке, то сильно ошибалась.

– Уже пьешь? А не рано ли? – хихикнула я, подтолкнув её плечом. – Ещё праздник не начался.

О боже, я шутила подстать моей бабушке.

– Это компот из сухофруктов, а не алкоголь, – закатила Мери глаза. – Кто сегодня напьется, так это мои родители. Они на корпоративе. Видела наряд Холли? Такой...откровенный.

– Это неудивительно. Она даже школьную юбку задирает по самый лобок!

– Дейзи! – ахнула Мери, вытаращив глаза.

– Что? – весело улыбнулась я. – Она же пустоголовая девица, а ты постоянно смотришь на нее таким обожаемым взглядом, что меня наизнанку выворачивает.

– У нее просто такой стиль. Внешность, порой, никак не связана с внутренним миром. И умственными способностями.

ми.

– Мери, Холли Спайс и ей подобные, учатся здесь только потому что их родители спонсируют большинство школьных мероприятий. Ты ведь сама видела их оценки за прошлый учебный год. Умом они не блещут.

– Ой, Дейзи, у тебя все сводится к оценкам! Если они высокие, значит человек хороший и с ним можно дружить. А если плохие, то он неуч и придурок.

– Просто оценки – лучший показатель...качества.

Мери снова округлила глаза:

– Показатель качества человека? То есть, чем выше его оценки, тем лучшего сорта человек?

– Согласна, грубо звучит, но чаще всего так и есть.

– Значит, если бы я была троечницей, ты бы не дружила со мной, потому что я второсортный продукт?

– Не называй себя продуктом!

– А ты не ответила.

– Ты бы никогда не стала троечницей! – уверенно заявила я, уже сожалея, что вообще начала эту тему. Как же раздражало, когда Мери видела в этой выскочке Холли и кучке подобных ей стервозных девиц необъяснимую для меня привлекательность. Прямо так и подмывало прочистить подруге мозги. – Давай, не будем больше об этом, ладно? Сегодня праздник, нужно веселиться!

– Хорошо, не будем. Вот только я не понимаю, почему же ты тогда постоянно бежишь от Бобби-шахматиста, который

является круглым отличником? И дураку ясно, что ты ему нравишься, но всякий раз, когда он начинает говорить с тобой, ты натягиваешь бестолковую улыбку и пятишься назад, делая вид, что чем-то занята.

Неужели это так очевидно? В смысле, что я делала вид, будто чем-то увлечена, только ради того, чтобы не разговаривать с Бобби!

Внезапно погас основной свет и весь зал погрузился в непроглядную тьму. Тут же загорелись огни на ёлке и стенах, а диско-шары осыпали всё пространство разноцветными точками.

Пока мы с Мери были увлечены бессмысленным обсуждением чьих-то умственных способностей, зал наполнился учениками, преподавателями и активистами-родителями, вызвавшимися вести за нами «новогодний дозор». Диджей поприветствовал всех звонким голосом и передал микрофон директору школы миссис Салес.

– Да сколько же можно говорить? – недовольно пробубнила Молли, оказавшаяся рядом с нами. – Этой женщине нельзя давать в руки микрофон. Я танцевать хочу! Эй, Мери, видела наряд Холли Спайс?

– Ага, – шепотом ответила моя подружка, попивая компот из сухофруктов. Наверняка, она представляла, что пьет какое-нибудь дорогое шампанское. – Когда похудею, смогу надеть на себя что-нибудь подобное. Я обязательно похудею!

– Я слышала, что на прошлой неделе мистер Харрисон вы-

гнал её с занятия по физкультуре! Вместо белой футболки на ней был короткий топ, а на пупке светился пирсинг!

Мой недовольный вздох растворился под гул аплодисментов и громкой торжественной музыки. Микрофон (ура!) снова перешел к диджею, и пока он обещал всем зажигательный вечер под самую популярную музыку, к нам подбежала Ненси и случайно наступила на платье Мери.

– Ох, прости! В потемках и без очков крайне сложно...
Слушайте, вы видели наряд Холли Спайс?

– Да вы что, издеваетесь что ли?! – не выдержала я. –
Сколько можно?

И тут под Snoop Dog и David Guetta к самой ёлке проворно начали выползать популярные девочки из старших классов, прославившиеся среди учащихся скандальными выходками, за которые их давно бы выперли из школы, не будь родители так щедры на спонсирование. Та, о которой мне прожужжали все уши, высокая блондинка Холли Спайс, додумалась натянуть на себя супер короткое платье с открытыми плечами. Темная ткань была полностью усыпана сверкающими кристаллами, а на стройных ногах блестели слишком уж высокие босоножки на тонкой шпильке с едва заметными переплетениями. И как она не выпадала из такой хрупкой обуви – только богу известно!

– Она потрясающе выглядит! – со слюнявой улыбкой комментировала Мери. – Идеальная фигура. Ни одна диета не сделает меня такой.

– Тебе пятнадцать! – вздохнула я, сложив руки на груди. – А этой девице скоро восемнадцать стукнет.

– Мне будет пятнадцать через полтора месяца! И я помню Холли в моем возрасте! Она была такой же фигуристой, как и сейчас.

И вновь мой недовольный стон поглотила музыка. С нескрываемым отвращением я таращилась на девчонок, что считали себя роковыми соблазнительницами, и мысленно дала себе слово, что никогда не буду выглядеть так же вульгарно. Никогда не нацеплю на себя такую сверкающую тряпочку, что с трудом будет прикрывать самые интимные места.

– Только поглядите, как на нее смотрят преподаватели!

Мой взгляд устремился к противоположным столикам, у которых с открытыми ртами замерли учителя, и только на физиономиях мистера Харрисона и мистера Кокса было заметно едва уловимое наслаждение.

– В их стаканчиках вовсе не компот, – с уверенностью заявила Молли, начиная плавно покачиваться в такт музыке. Когда диджей громко пригласил всех на танцпол, она схватила за руки Ненси и Мери: – Пойдемте! Чего на месте стоять?

* * *

Мери успела вырваться, заставив Молли протянуть недо-

вольный стон. Пока моя надутая подруга снова набирала в стаканчик компот, Ненси скованно улыбнулась Молли и отрицательно покачала головой.

Я их понимала. Ведь как бы сильно я не жаждала ворваться в центр и танцевать до упаду, мною руководила та же дурацкая скованность, от которой надо было в срочном порядке избавляться.

– Ты только оглядись, весь зал смотрит на этих девочек. Мне неловко выходить туда и танцевать... Мы же опозоримся, – мямлила Ненси, обнимая себя за плечи.

– Привет, подруга! – с деланным весельем подмигнула ей Мери. – Теперь нас двое!

– Ладно, подождем, когда кто-нибудь еще выйдет, – недовольно вздохнула Молли и развернулась к центру зала.

И так было всегда. Сначала мы стояли в сторонке около часа, стесняясь выйти и потанцевать, как нам того хотелось. Уверена, в воображении многих из здесь присутствующих, – в отличие от этих вульгарных старшеклассниц, что вертели пятыми точками из стороны в сторону, – вечер представлялся настолько идеальным, что некоторые из его участников получали памятные призы за самые зажигательные танцы. Наверняка, Бобби-шахматист в своих мечтах завоевывал первое место в номинации «Самый реактивный танцор этого вечера». Я, во всяком случае, всегда получала награду за «Самый лучший танец под R'n' B».

– Мы, как обычно, достоимся на месте, а когда соберем-

ся – пора уже домой уходить! – продолжала бубнить Молли, бросая на нас троих недовольный взгляд. – Смотрите, ещё девочки вышли! Ну же, пойдёмте!

– Они же тоже выпускницы. Давай подождём, когда кто-нибудь из *наших* выйдет? – взволнованно щебетала Ненси. Она щурилась, пытаясь разглядеть танцующих.

– У тебя с собой очки? – спросила я и Ненси кивнула. – Так надевай! Зачем мучаешься?

– На мне такое красивое платье, а я буду в очках? Нет уж... Не хочу быть очкариком сегодня.

Ну что за глупая принципиальность?

– Смотрите, уже парни выходят! Нас так и будут считать мелочью, пока мы как дети стоим в сторонке и стесняемся! Мы уже взрослые, через несколько месяцев нам, как и Дейзи, стукнет пятнадцать! Пойдёмте!

Молли резко расправила плечи и снова схватила за руку Ненси. В мгновение, обе оказались в центре зала, оставив нас с Мери у столика с напитками. Я с тревогой наблюдала, как бедная Ненси пыталась двигаться в такт зажигательной и динамичной музыки, но её движения были настолько скованы и угловаты, что мне хотелось накрыть одноклассницу плащом-невидимкой. Молли же наоборот: поглядывая в сторону старшеклассниц, старалась повторять их движения, что так же получалось не слишком здорово.

– Я же говорю, без масок и костюмов всё это – позорище! – причитала Мери, выпивая стакан с компотом. – Директриса

молодец. Лишила возможности расслабиться.

– За «не маскарадную» вечеринку голосовали старосты классов.

– А ты не в курсе, кто староста у нас? Молли, как обычно, не умеет прислушиваться к советам. Я ведь ей по полочкам разложила, почему лучше с масками, а она всё равно сделала по-своему. Теперь все мы в глубокой заднице. Даже старшеклассников не рассмотришь, кругом палево!

– Не говори это идиотское слово!

– Обыкновенное слово, его все говорят.

Недовольно поджав губы, я начала осторожно пробираться сквозь толпу к столикам с едой. Уж лучше пойду поем, чем буду в очередной раз грызться с Мери по поводу её необъяснимой «любви» к глупым девицам. Интересно, за кого она будет голосовать на выборах в президенты школы грядущей весной? Всеми любимого Джека Пирса, наверняка, заменит такой же высокомерный, бестолковый качок, от которого без ума даже мистер Харрисон. Меня вообще удивлял принцип голосования учащихся. По каким критериям они оценивали кандидатов? Уж явно в этом списке отсутствовали любознательность, ответственность, лидерство и внутренняя сила. Слава богу, что наш нынешний президент хотя бы обладал хорошей памятью и с легкостью запоминал свою речь, с которой выступал на всяких мероприятиях. А в остальном же – дуб дубом.

Задев плечом какую-то девочку в темном платье, я тут же

извинилась. Наконец, я увидела столик с печеньем, конфетами и (фу, гадость!) булочками с корицей. Надеюсь, что этим зловонием не пропахли печенья, я двинулась вперед к сладостям. Когда цель оказалась в двух шагах от меня, кто-то легонько стукнул по моей спине, заставив обернуться. Взломаченный Бобби Фишер оголил кривоватые зубы и засунул руки в карманы брюк, отчего плечи темного пиджака поднялись до самых ушей.

– Не танцуетя тебе, да?

– Ээ... Я как раз собираюсь...

– Но ты идешь в другую сторону, – с ухмылкой заметил он, поправив очки на переносице. – Если хочешь, можем...

«Пойти потанцевать вместе».

«Уйти вместе домой».

«Наберем еды и вместе посидим в коридоре».

– Ой, погоди! Я забыла кое-что! – бросила я первое, что пришло в голову. Эта бестолковая улыбка, как говорит Мери, машинально появилась на моем лице, и я медленно попятилась назад. – Минутку!

Резко развернувшись, дабы снова поскорее сбежать от надоевшего преследователя, я тут же замерла на месте, словно ударила лбом о невидимую стену. Кажется, я даже услышала какой-то потрескивающий звук.

И тут всё вокруг в один миг стало невесомым. Кружащиеся разноцветные точки на стенах замедлили движение, а колонки с грохочущей музыкой как будто провалились под во-

ду и теперь звуки казались вибрирующими и глухими. Я попыталась моргнуть, но как будто не знала, как это делается. Перед глазами был лишь парень в рваных джинсах и черной футболке, что с аппетитом поглощал сахарные булки с корицей. Фу, гадость... А может и нет...

Его темные волосы падали на глаза, отчего ему приходилось несколько раз трясти головой, чтобы непослушная челка не колола веки и легла как-то иначе. Я не понимала: то ли он действительно жевал так медленно, то ли все мы находились в космосе, пребывая в состоянии невесомости. Темные тени играли на его угловатом лице, и всякий раз когда луч света медленно подкрадывался к глазам, незнакомец опускал голову, лишая меня возможности разглядеть их.

Он продолжал поглощать очередную булку, а во мне же разливалось неведомое прежде волнение. Меня восхищало всё, что я видела перед собой, даже то, как случайно упали на пол несколько круглых печений, которые незнакомец пихнул ногой под стол, и с деланным безразличием огляделся, чтобы убедиться, заметил ли кто-то его неряшливость. И в ту же секунду, когда его глаза встретились с моими, на мою голову упало что-то мягкое и колючее, разрушив магическую атмосферу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.